

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

г. Тбилиси

№ 5 май 1986

ЗАМЕТНЫМ событием гастрольного лета в Киеве стал приезд Тбилисского государственного академического драматического театра им. К. Марджанишвили. Состоялась встреча с добрым знакомым, с коллективом, покориавшим своим адонованным искусством, когда приезжал по приглашению театра «Дружба», когда осенью минувшего года принял участие во всесоюзной творческой встрече «Театр и время», проходившей на киевской земле.

Естественным был наш интерес к нынешним гастроллям. На афише — пять названий. Представят ли эти спектакли творческий облик сегодняшнего грузинского театра, несущего имя великого Котэ Марджанишвили, бережно хранимое благодарной памятью украинского народа, имя первого комиссара киевских театров, талантливейшего режиссера и крупнейшего деятеля революционного искусства 20-х годов; верен ли театр своим традициям, чуток ли к требованиям времени, свежи ли его поиски, плодотворны ли находки — все эти, да и многие другие вопросы возникли перед новой встречей со старым знакомым.

И вот открытие гастролей. «Обалда» М. Джавахишвили. Спектакль, глубоко влюбленный в остроту социальной направленности, и глубокий психологический анализ поведения в проблемы нравственности, важные, животрепещущие для современного нашего общества, и поразительным стилистическим единством всех компонентов сценического действия. Работа режиссера Т. Чхвидзе, сценариста Г. Алексидзе, композитора Г. Сицхулидзе, хореографа — и нашему горю, рано ушедшего талантливейшего Ю. Зарецкого (оставившего добрую память о себе в творческих коллективах Киева, Одессы, где он был полноправным соавтором в постановках музыкальных спектаклей), — это содружество мастеров — единомышленников сотворило спектакль, глубокий по мысли и остроаттравный по форме.

Мне довелось посмотреть «Обалда» во МХАТе, и сегодня было чрезвычайно радостно увидеть, что Т. Чхвидзе не повторяет свои постановки, не занимается простым «переносом» с одной сцены на другую, а создает новое, неповторимое живое художественное произведение.

Не буду сравнивать актерское исполнение в этих разных спектаклях, впечатляющих каждый своей художественной целостностью. Отмечу лишь, что, видимо, в силу ярости неповторимых актерских индивидуальностей С. Юрско-го и Е. Васильевой образы Джако и Маргариты были ре-

шены с большей экспрессией, их конфликт-дуэт насыщен всеоскрывающим драматическим темпераментом. Грузинские актеры — Н. Чхиквидзе, отличающиеся редкой тонкостью, хрупкостью, изяществом выразительных средств, и Г. Чугуашвили меньше заботятся о ярком, открытом выражении страстей, но внутренняя сила и драматизм углубляются.

Удивительно тонкий и глубокий образ Таймураза Хвантаси создал Н. Мгалоблишвили. Он поразила нас ранее своим Яго в «Отелло», где изощренная дружинская пластика помогала вылить могу-

геташидзе и Фердинанда — Р. Чхиквишвили, которые не безотчетно влюблены, но и призваны осмысливать свою участь, совершать поступки. Отсюда и то чувство собственного достоинства, которое руководит Луизой даже в драматичнейших моментах ее жизни, и тот героический, трагический аккорд, каким завершает свой путь Фердинанд.

Но при всей яркости театрального зрелища, при том, что тонко, акварельно выписан Е. Кипишидзе образ Жени Миллера, точно, убедительно представлены Г. Берикашвили Миллер и К. Махарадзе Президент фон Вальтер, ссоимо,

тические коллизии, затрагиваются глубокие человеческие, моральные, нравственные проблемы.

Спектакль воссоздает среду обитания скромной по достатку актерской семьи (сценарист О. Кочакидзе, А. Словинский, Ю. Чхиквидзе), и зрители сразу оказываются втянутыми в трагикомические обстоятельства их жизни, забот, тревог, мечтаний.

Спектакль концертен по актерскому исполнению (в самом позволительном значении этого слова). Не уставая поражаться неистощимой изобразительности О. Мегвинтухуцеси и Г. Габунии, жанровой

страсти, раскрывшаяся правда о трагических страницах нашего прошлого, о сталинском произволе обязывают, со сцены не предопределяет приуроченные картины лишь радости — побед и всеобщего благоденствия, а нести правду, суровую правду, всю правду. Этим объясняется новое прочтение пьесы 30-х годов, новый взгляд на описанные события, на героев.

На сцене возникло увлекательное театральное зрелище, в котором силен обличительный пафос, острота конфликтных столкновений граничит с гротеском, приобретает подчас трагифарсовую окраску. Довелось слышать суждения о том, что психологическая драма превращается в памфлет. Не думаю, что это верное определение, т. е. в спектакле живут и действуют живые люди, наделенные узнаваемыми, изблюденными и средствами театра заостренными чертами и черточками, что не затмевает раскрытия их психологии, делает образы выпуклыми и в то же время вполне достоверными.

Конечно, неожиданным оказывается такое активное, яркое, броское по сценическим краскам обличение таких персонажей, как Макарова (Г. Габуния), Киббаш (Д. Даалишвили), Спасова (Т. Скрипидзе), наделенных в тесне авторской симпатией и имеющих богатую традицию любовного изображения эти «положительные герои» на сцене крупных советских театров полвека назад. Но сегодня театр разглядывал в тесне подлинную трагедию большого ученого, обреченного на осуждение, лишённого не только кафедры, но и свободы всеми этими неизвестными, но возникшими «выжившими», далагами, фанатиками минувшей революционной идей. И мы сопереживаем горестной судьбе профессора Бородин (как много сумел о ней поведать, особенно в финале спектакля, О. Мегвинтухуцеси), по-новому оцениваем драматизм обреченных попыток приспосабиться его дочери Валентины (Н. Чхиквидзе), с серьезной тревогой воспринимаем прорастание черт этого же правого человека, жестокого в будущем «деятеля в либеральном Наташе (Е. Мжаванадзе).

Главное, чем порадовала и нынешние гастролы театра им. К. Марджанишвили, — коллектив верен своим творческим принципам. Широко и разнообразно репертуарные и художественные искания не меняют своеобразного, лишь ему присущего лица, развивают, укрепляют прочную основу его искусства — живого и современного.

Лили НОВОСЕЛЦАЯ,

театровед.

г. Киев.

П) ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

ЛИЦО ТЕАТРА

чий темперамент мысли, испепеляющую страстность натуры, и вот совсем иной характер — человек, беззащитный перед наступлением хищной силы зла, раненный и глубоко страдающий, сохраняющий чистоту души и человечность в обстоятельствах острой исторической словес, социальных катаклизмов. Трудно забыть его озорные внутренние светом глаза, тонкость его обличия.

Спектакль «Хеки Адзба» был показан в Киеве на фестивале «Театр и время». Разные театры подхватили свое раскрытые темы «Советская проза на сцене», и грузинский спектакль сказал свое слово ясно, убедительно. Соединение прозаического текста, своеобразного авторского комментария с живым, горячим сценическим действием, яркая обрисовка характеров в сочетании с типизацией (незабываем здесь О. Мегвинтухуцеси), воспроизведенная средствами острой театральности атмосфера времени, — все это вывело спектакль в ряды подлинных идейно-художественных открытий, в лидеры фестивалей.

И в прочтении «Коварства и любви» Т. Чхвидзе пошел путем отказа от эстетической, стремился к осмысленно злобной в драматургии Шиллера важно живой нравственной проблематике, идей чести, совести, порядочности.

Интересно сценическое построение сюжета — как бы «перекатывающийся» один в другую ситуации, обреченные пространства, в то же время, судящимся. По-новому и неожиданно выстроены взаимоотношения юных Луизы — К.

без внешней эффектации — камердинер герцога Э. Оседель, в актерском исполнении есть и просчеты. Создается впечатление, что не раскрыты подлиннее движущие стимулы поступков, действий, жизни, существа характеров Вурма — Д. Моннава, гофмаршала фон Кальбе — Л. Антадзе и, как ни досадно, леди Мильфорд — С. Чхуарели.

Среди привнесенных в гастроль был спектакль солидного сценического возраста — семилетний («Провинциальный сюжет») и совсем молодой — фактически киевские оказались зрительными премьеры — «Страх». И тут прозвучала еще одна отрядная особенность наших гостей: сценическая жизнь старого спектакля по насыщенности действия, свежести красок не уступает премьеры. Это ли не признак высокой ответственности за свое искусство, уважения зрителя и доверия к нему, подлинной любви к делу, которому служишь!

Режиссер М. Кучулидзе, чье мастерство заметно возмужало за годы, прошедшие после первого знакомства, увидел в драматургии Л. Рессе тонкую материю людских взаимоотношений, не только диалектику астрей и расставаний, поисков и находок, но «диалектику души» (определение Л. Толстого) каждого человека. В названии пьесы — «Провинциальный сюжет» — умышленная «заниженность» темы, между тем, за узнаваемой скромностью, бедностью бытия, жизненной обыденностью просматриваются далеко не плоские, бесстрастно списанные с жизни картинки, — открываются подлинно драма-

живописности в обрисовке бытия и взаимоотношений Лео и Нины. Тончайшие детали, однако, не становятся самоцелью для актеров, — постановно нарастает драматизм событий, и мы уже задумываемся о таких категориях, как верность, преданность, подлость, измена, о человеческом в человеке. А когда в последнем действии на сцене появляется трезвый, молчаливый, какой-то посережний Лео — О. Мегвинтухуцеси, и мы узнаем, что рухнула его творческая надежда, что его путь подлостей, неблагоприятных поступков привел его самого к краху, приходит понимание, что автор, режиссер и актер и этому, казалось бы, столь неприглядному персонажу не отказывают в праве на драму. А уж Эзхи, какой же воплотила Н. Чхиквидзе, сквозь свою мечту о любви, о счастье пронесла такую горячую обреченность, что ее драма приобретает в спектакле трагическую окраску. Великолепно, тонко и проникновенно, с истинными постижением человека с его психологией проводят Д. Моннава (Мурман) и Н. Чхиквидзе кульминационную сцену объяснения в любви. Впрочем, весь спектакль соткан из тонко разработанных художественно впечатляющих диалогов и сцен.

Решив спустя пятьдесят с лишним лет обратиться к одной из первых пьес советской драматургии — «Страху» А. Ариногенова, режиссер М. Кучулидзе понимала, что совершать простую реставрацию данной пьесы театр не вправе: мы ныне живем в такое время, когда знания об истории, общественном развитии